

**Отзыв о диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук С.А. Фостовой «Историко-культурное наследие в
фокусе региональной политики в Калининградской области
(1945-1991 гг.)»**

Диссертационная работа Сюзанны Андреевны Фостовой посвящена чрезвычайно востребованной в современной историографии тематике. Исследования исторической памяти в последние годы стали одним из ведущих направлений в исследовательской практике российских историков. Особенностью диссертации является то, что в ней разрабатывается региональная тематика, не так часто становящаяся предметом мемориальных исследований. С.А. Фостова демонстрирует знание как классических текстов *memory studies*, что позволяет опираться на использующийся в работах всемирно признанных специалистов (П. Нора, Я. Ассман и др.) исследовательский инструментарий, так и специфических текстов, посвященных разработке именно калининградской тематики. Это работы как известных российских (И.О. Дементьев, Ю.В. Костяшов, Г.В. Кретинин и др.), так и зарубежных (Б. Хоппе, П. Бродерзен и др.) исследователей. Однако в большинстве исследований рассматриваются локальные сюжеты региональной политики памяти. В диссертации С.А. Фостовой по сути осуществлена первая попытка комплексного анализа калининградской мемориальной культуры на протяжении всего советского периода. Это обстоятельство свидетельствует о том, что данное исследование принадлежит к новым направлениям исторической науки и в полной мере определяет его актуальность. Важно, что автор активно использует в диссертационном исследовании наблюдения и выводы таких исследователей исторической памяти и исторической культуры России в целом, и Калининградской области в частности, как В.Н. Маслов, А.С. Никитина, О.С. Поршнева, Т.К. Щеглова и др.

Объект исследования определяет междисциплинарный характер работы. Методологической основой исследования послужили системный подход, структурный и сравнительный методы, а также теоретические наработки таких исследователей памяти как Я. Ассман, П. Нора, М. Хальбвакс. Это позитивным образом сказывается на результатах проведенной работы и определяет ее значимость с точки зрения теории и методологии исторических исследований. Кроме того, работа С.А. Фостовой имеет и большое практическое значение. Материалы диссертации без сомнения могут быть использованы при написании учебных и научных работ по истории и культуре Калининградской области, а также при подготовке экскурсионной литературы. Наконец, полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы при создании учебных курсов по истории Калининграда и Калининградской области.

Диссертационное исследование С.А. Фостовой базируется на широкой источниковой базе. Автором исследована делопроизводственная документация, нормативные документы, художественная литература, материалы периодических изданий, источники личного происхождения, визуальные материалы.

Структура диссертации выглядит логичной и обоснованной. Повествование построено по хронологическому принципу, что выглядит вполне целесообразным, т.к. позволяет решить поставленные цели и задачи. Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются его цели и задачи, характеризуется существующая историографическая ситуация, описывается предмет, объект, источниковая база и методология проведенного исследования. Подводя итог историографическому обзору, диссертант отмечает, что «до сих пор комплексно не изучены присущие политике памяти инструменты, участие в её осуществлении органов власти, общественных организаций, учреждений образования и культуры». В контексте этого стоит отметить, что сильной стороной рецензируемой работы является исследование участия органов власти, учреждений образования и

культуры в осуществлении политики памяти. Это исследование осуществлено в том числе на базе неопубликованных источников из фондов Государственного архива Калининградской области, Архива Калининградского областного историко-художественного музея, Калининградской областной научной библиотеки и Калининградского городского архива.

Все четыре главы, имеют схожую структуру, состоящую из трех параграфов. Однако содержание параграфов и их место в структуре глав отличается. Так в первой главе вопросы топонимики освещены во втором параграфе, во второй главе – в первом, в третьей главе – в первом, в четвертой – во втором. При этом в первой и четвертой главе этой теме отведены отдельные параграфы, а во второй и третьей рассуждение о топонимике вплетены в повествование о туристической литературе, музейной сфере, издательском деле и т.п.

В первой главе «Политика памяти на территории Калининградской области в 1945–1956 годах: трансформация культурного ландшафта» С.А. Фостова рассматривает проблемы формирования регионального исторического нарратива в периодической печати, деятельность лекторского бюро, а также содержание художественной литературы и изобразительного искусства. Диссертант справедливо отмечает, что ключевым для конструирования региональной исторической памяти событием стала Великая Отечественная война, т.к. именно этому событию область была обязана своим появлением. При этом отмечается, что все процессы конструирования мест памяти находились под постоянным контролем партийных и государственных органов власти. Можно согласиться с выводами автора о том, что политика памяти в 1945-1956 гг. имела крайне схематичный характер, выраженный прежде всего в лозунге «об изгнании прусского духа».

Во второй главе диссертационного исследования «Культурная память в Калининградской области в 1956-сердине 1960-х годов» показаны процессы трансформации массовых исторических представлений в Калининградской

области в период хрущевской оттепели. Автор на примере борьбы за сохранение руин Кенигсбергского замка наглядно продемонстрировал, что активное участие в конструировании культурной памяти региона стала играть интеллигенция. При этом детально воспроизведен конфликт представителей интеллектуальной и художественной элиты с местными властями.

В третьей главе «Мемориальный ландшафт Калининградской области в конце 1960-х — первой половине 1980-х годов: традиции и новые тенденции» диссертант обращает внимание, что несмотря на то, что атмосфера эпохи брежневского застоя в целом не способствовала кардинальной смене векторов в региональной исторической политике, тем не менее некоторые значимые изменения происходили. В частности, довоенное историческое наследие, усилиями некоторых организаций и инициативных деятелей, все-таки постепенно выходило из тени идеологического забвения.

В последней, четвертой главе «Смена исторического нарратива в условиях перестройки (1985-1991 гг.)» иллюстрируется как менялся в годы перестройки публичный исторический нарратив, и кто оказывал на эти изменения наибольшее влияние. Автор характеризует деятельность различных общественных объединений, выступавших в качестве самостоятельных акторов политики памяти. Особенно любопытными кажутся представленные на страницах диссертации сюжеты, связанные с развернувшимися на страницах периодической печати дискуссиями относительно политики памяти в Калининградской области. Автор акцентирует внимание на том, что основной проблемой в это время стало обсуждения состояния памятников историко-культурного наследия региона.

В заключении не только резюмируются предшествующие наблюдения диссертанта, но и дается общий взгляд на почти полувековую историю формирования историко-культурного ландшафта и политики памяти в Калининградской области. Выводы автора и положения, выносимые на защиту, носят системный характер и достаточно убедительны. Автору удалось

достигнуть цели исследования – выявить содержание и особенности политики памяти в Калининградской области в советский период.

При этом, несмотря на то, что работа оставляет добротное впечатление, она не лишена недостатков. Отмечая в историографическом введении, что «в фокусе внимания историков неизменно оказывается Калининград, тогда как другие города и посёлки области остаются в тени» (с. 11), автор в целом остается в рамках этой тенденции. Несмотря на то, что отдельные упоминания городов и поселков области встречаются на страницах диссертации, абсолютно большая часть материала посвящена исключительно Калининграду. Это объяснимо с точки зрения отражения в источниках, однако отдельные краткие упоминания районных центров и поселков, не позволяют составить максимально полное представление об историко-культурном ландшафте области и оставляют ощущение некоторой фрагментарности исследования. Кроме того, вопросы вызывают принципы отбора источников. Из текста исследования не ясно, на основании чего выбирался для анализа, например, тот или иной номер «Калининградской правды». Если просматривались исключительно номера, связанные с конкретными датами, то могли быть пропущены ценные для исследования материалы; если же подборки номеров анализировались полностью, то это следовало специально отметить. Кроме того, автор, рассматривая визуальные источники анализирует фотографии, открытки и т.п., но игнорирует отображение памятников историко-культурного наследия Калининградской области в художественных и документальных фильмах. Не ясно с чем связано отсутствие подобных упоминаний – с тем что автор не встретил подобных лент или с тем что сознательно исключил их из круга источников? При этом автор упоминает о наличии интересных аудиовизуальных источников, но не останавливается на их анализе. Так, в четвертой главе есть фраза «На областном телевидении стали показывать передачи об историко-культурных памятниках. Ведущая информационно-художественного обозрения «Палитра» объяснила, что эта тема была поднята в эфире, поскольку работники телевидения убеждены, что

«мы должны знать историю своего края» и «у нас есть, что изучать, есть что беречь — для нас, для наших детей, для наших внуков»» (с. 218). Не до конца ясны принципа отбора источников и в случае с открытками. На с. 111 диссертант сообщает, что «в распоряжении автора оказалось 104 открытки, охватывающие период с 1953 по 1966 г.», при этом сколько всего за это время было изготовлено открыток соответствующей тематики не ясно.

По нашему мнению, некоторые сюжеты автору следовало раскрыть более подробно. Так, практически не раскрыты подробности присвоения городу имени М.И. Калинина. Диссертанту следовало остановиться на том, кто именно был инициатором присвоения Кенигсбергу имени «всесоюзного старосты», проявлялась ли в чем-то его связь с городом? В сюжете с тематическим планом Калининградского областного краеведческого музея, не ясно кто был автором концепции представления прошлого края в музейной экспозиции. Кроме того, в том месте, где автор упоминает о правках в тематическом плане музея, интересно было бы услышать предположения автора о том, кто является автором этих правок и комментариев. На с. 49 автор замечает, что «поощрялась поисковая работа школьников для краеведческих уголков — особое внимание следовало обращать на небольшие холмики и валы (потенциальные могильники и городища), а также глиняные черепки, кости и каменные изделия. При обнаружении их следовало «ни в коем случае не раскапывать», но сообщать о находке в областной краеведческий музей». Были ли какие-то находки от школьников или поисковая работа велась только на бумаге? Представлены ли их письма в краеведческий музей в архиве? Работали ли реально кружки на местах? Ответы на эти вопросы позволили бы более полно раскрыть тему. Не отвеченным остается вопрос о том, кто именно был автором названий улиц, переименованных во второй половине 1940-х гг. Это была коллективная работа или автор вообще не известен?

Разумеется, эти замечания нисколько не снижают общего исключительно благоприятного впечатления о работе С.А. Фостовой. Анализ диссертации С.А. Фостовой позволяет утверждать, что это целостное, завершённое исследование, которое вносит существенный вклад в историографию.

Работа отвечает требованиям пп. 9-14, «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации № 62 от 25.01.2024 г.), а ее автор С.А. Фостова заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 - Отечественная история (исторические науки).

Официальный оппонент:

Доцент кафедры истории и права СПбГТИ (ТУ)

Д.А. Сосницкий

06.12.2024

Сосницкий Дмитрий Александрович

Кандидат исторических наук

Специальность: 07.00.02 - Отечественная история

Федеральное государственное бюджетное учреждение

высшего образования "Федеральное государственное бюджетное

образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский

государственный технологический институт (технический университет) "

190013, г. Санкт-Петербург, проспект Московский, дом 24-26/49, литер А

Раб. тел.: +7 812 494-92-03 , e-mail: office@spbti.ru

Подпись *Сосницкого Дмитрия Александровича*
Начальник отдела

